

Глава 439. Лагерь племени Гэ

Фан Юань последовал за Гэ Гуаном и остальными в западном направлении.

У них был горбатый волк, скорость была не медленная.

По пути атмосфера в группе поднималась.

С одной стороны, Фан Юань намеренно приближался к ним, у него были свои мотивы. С другой стороны, Гэ Гуан делал все возможное, чтобы наладить отношения с этим экспертом, он очень уважал его в своем сердце.

Туземцы северных равнин были храбрыми и свирепыми, но в то же время прямодушными и искренними.

Если у тебя не было сил, они смотрели на тебя свысока, с ними было трудно разговаривать. Но если у тебя был сильный и крепкий кулак, они тебя уважали. И когда твоя личность будет соответствовать их личности, их энтузиазм заставит тебя понять, что значит «сожалеть о встрече слишком поздно».

Всего за два дня Фан Юань очень сблизился с Гэ Гуаном.

Фан Юань намеревался использовать эту трамплинную доску под названием племя Гэ, чтобы слиться с северными равнинами. В конце концов, Чан Шань Инь исчез на двадцать лет, и теперь, когда он вернулся, людям было трудно принять этот факт.

В то же время у него осталось мало первобытных камней, и ему не хватало защитного Гу, ему нужны были сделки, чтобы получить их.

На трупе Чан Шань Иня Фан Юань не нашел никаких оборонительных Гу, скорее всего, он был уничтожен во время битвы с Ха Ту Гу.

И Гэ Гуан также был очень благодарен, уважителен и интересовался Фан Юанем.

Благодарен, потому что Фан Юань спас ему жизнь.

Уважителен, потому что умение Фан Юаня поработать волков было первоклассным. С небольшим руководством узкое место Гэ Гуана было легко сломано, это было действительно поведение первоклассного старшего, диспозиция для эксперта.

Интерес был вызван тем, что, когда Фан Юань говорил о прошлом, он часто использовал напоминающий тон и старый и мудрый взгляд, он был, очевидно, экспертом с глубокой историей. У Гэ Гуана было желание узнать больше, но он не осмеливался задавать лишних вопросов.

Через пять дней группа вернулась в племя Гэ.

Лагерь был огромен, на внешней границе лагеря была толстая крепкая стена, высотой около 6 метров, зеленого цвета, так как на ней росли и переплетались лозы. Большое количество листьев покрывали грозди виноградных плодов.

Это были явно не плоды, а лесная тропа путаницы ума Гу. Когда дикие звери нападали, эти виноградные плоды взрывались, и их соки брызгали на животных, приводя их в замешательство, их тела дрожали, когда они теряли равновесие, неспособные продолжать

борьбу.

После Великой стены были высокие сторожевые башни. Три мастера Гу стояли на вершине каждой башни, один - в обороне, а два - в расследовании, по очереди наблюдая.

Когда ворота лагеря были открыты, многие мастера Гу вышли, чтобы поприветствовать их.

«Молодой вождь племени вернулся, молодой вождь племени вернулся»

«Молодой вождь племени уехал всего на несколько дней, они уже вернулись?»

«Я слышал, они встретились со стаей ветровых волков и чуть не погибли. К счастью, им помог эксперт пути порабощения!»

«Тот мужчина средних лет? Эти волки все следуют за ним, он удивительный! Но я удивляюсь, что он эксперт из какого-то племени в северных равнинах»

Прежде чем Фан Юань и другие добрались до лагеря, они уже встретились с мастерами-расследователями Гу, патрулирующими лагерь. Таким образом, лагерь получил известие еще до того, как группа добралась до него.

По мере того как информация распространялась, многие люди указывали пальцами на Фан Юаня, чрезвычайно любопытные.

Некоторые дети прыгали и кричали, возбужденно следуя за группой.

Фан Юань сидел на спине горбатого волка и смотрел, как Гэ Гуан махал рукой в сторону туземцев. Каждый раз, когда он махал рукой, толпа громко приветствовала его. Это указывало на важное положение молодого человека в племени.

Из разговоров, которые они вели по дороге, Фан Юань уже узнал Гэ Гуана полностью. Он был братом Гэ Яо, типичным уроженцем северных равнин, с прямым и сильным чувством братства, он ставил славу выше своей жизни. Он обладал мудростью и силой, и в нем глубоко укоренилось традиционное патриархальное мышление северных равнин. Он был очень зол и возмущен тем, что сестра сбежала со свадьбы.

Но его отрицательные эмоции не означали, что их отношения были холодными.

На самом деле, если бы он знал, что Фан Юань был убийцей его сестры, даже без какой-либо первобытной сущности, он использовал бы свои зубы и конечности, чтобы попытаться отомстить ему.

В прошлой жизни Фан Юань жил на северных равнинах, поэтому понимал их природу.

По главной тропинке группа двинулась к центру лагеря.

Вокруг стояли палатки. Это было жилище смертных.

Многие люди услышали шум и подняли стекла, их лица изменились, когда они увидели волчью стаю позади Фан Юаня. Увидев молодого вождя племени, они прикрыли грудь правой рукой, отдавая дань уважения Гэ Гуану и громко приветствуя его.

На южной границе смертным приходилось опускаться на колени, когда они встречали мастера Гу. Но на северных равнинах мужчины-воины преклоняли колени только перед небесами,

предками и старейшинами семей. Обычно они не преклоняли колени даже перед вождем или старейшинами племени.

Эти смертные носили меховые одежды. Некоторые женщины с лучшим семейным происхождением будут иметь некоторые аксессуары, в то время как мужчины будут иметь золотые или фиолетовые нити на своих рубашках. Те, кто был беден, носили рваную одежду с дырами, прикрытыми дополнительной тканью.

Но это было гораздо лучше рабов.

По пути Фан Юань увидел, что все коленопреклоненные люди были рабами.

На этих рабах почти не было одежды, они были худыми и бледными. В северных равнинах эти рабы имели очень низкий статус и жили жалкой жизнью.

В сердцах туземцев северных равнин держать рабов было все равно, что разводить – коров или овец. Работоторговля была самым процветающим бизнесом в северных равнинах.

В северных равнинах, смертные жили в палатках. Палатки были разбросаны по внешнему кольцу лагеря, в то время как внутренняя область была жилой зоной для мастеров Гу.

Если звери нападали на лагерь, мораль погибала первой.

После того, как Фан Юань и другие прошли через палатку, они достигли палатки мастера Гу.

Хозяева Гу на лугах жили не в палатках, а в домах Гу.

Простые дома Гу были сделаны с использованием одного Гу. Комплекс домов Гу был сделан из комбинации многих Гу.

На южной границе большие караваны, которые путешествовали через горы и леса, имели такие дома Гу.

Тогда, на горе Цин Мао, клан Цзя принес дом Гу, который был сделан с использованием деревянного червя пути Гу, трехзвездочной пещеры.

Он был 18 метров высотой, по-настоящему высокое дерево. Корни были толстые и крепкие, переплетаясь, как змеи, небольшая часть была обнажена на земле, в то время как остальные были глубоко погребены под землей.

Ствол дерева состоял из трех слоев, а на поверхности были окна. Оборонительная сила была на другом уровне по сравнению с обычными палатками.

При использовании мастер Гу посадил бы семена и впрыснул первобытную сущность, чтобы они могли вырасти. Когда они хотели сохранить его, дерево снова превращалось в семя.

Но на северных равнинах обычные дома Гу не были большими деревьями, как пещера трех звезд. Такое высокое дерево было бы легкой мишенью для молнии, когда шел сильный дождь.

Таким образом, первый дом Гу, который увидел Фан Юань, был самым распространенным домом ящерицы Гу.

Это был Гу второго ранга, внешне похожий на разноцветную ящерицу. Наиболее часто встречающиеся цвета были темно-зелеными, небесно-голубыми и молочно-белыми. Они были

огромными по размеру, как автобусы, у ящерицы было два глаза, которые напоминали окна. На обеих сторонах их тела тоже были окна.

Ящерица растянулась на земле, раскрыв пасть, чтобы открыть дверь.

Открыв дверь и войдя, можно было увидеть длинный коридор. Слева и справа располагались два ряда комнат. В конце коридора находился туалет – временная зона для хранения отходов жизнедеятельности.

Когда племя перемещалось, ящерица вставала и двигалась четырьмя сильными конечностями.

Когда в туалете было слишком много отходов, эти ящерицы испражнялись, поднимая хвосты, чтобы открыть анус, вываливая все отходы, которые у них были.

Семья, живущая в доме Гу, должна иметь хотя бы одного мастера Гу.

Такие условия жизни были на уровень выше, чем площадь палатки.

У дверей дома Гу часто стояли большие желудочные лошади, привязанные веревками к огромным зубам ящерицы. В некоторых семьях даже водились горбатые волки.

Фан Юань и Гэ Гуан прошли мимо этих домов ящериц Гу и увидели дома грибного леса Гу.

Эти дома Гу были образованы путем посадки большого количества комнаты каши Гу. Каждый дом представлял собой большой гриб, с серым круглым верхом, который может пропускать дождевую воду. Они не притягивали молний и были очень устойчивы, когда дул сильный ветер.

Гриб имел крепкий и круглый стебель, внутри были белые стены с окнами.

Несколько Гу сформировывались вместе, чтобы создать уникальную среду обитания. С десятками таких Гу область превращалась в небольшой грибной лес.

Те, кто жил в грибном лесу, были старейшинами племени или богатыми мастерами Гу.

Услышав движение Фан Юаня и Гэ Гуана, окна этих грибных домиков открылись, и из них высунулись несколько женщин и детей. Некоторые бойкие дети выбегали, чтобы потрогать волков, они были смелее, чем дети смертной семьи.

«Благодетель Чан Шань Инь, впереди шатер вождя нашего племени Гэ», - сказал Гэ Гуан.

Группа подошла к центру лагеря, и здесь было более сотни Гу.

Старик с дружелюбной внешностью повел группу мастеров Гу приветствовать их.

Фан Юань догадался, что это вождь племени Гэ, и, чтобы выразить свою вежливость, слез с горбатого волка.

Старый вождь племени подошел к Фан Юаню, приложил правую руку к сердцу и низко поклонился: «Уважаемый эксперт, ты спас моего сына, ты спас будущее нашего племени Гэ. Пожалуйста, входи, мы уже приготовили высококачественный кумыс, и говядина и баранина также жарятся прямо сейчас. Я позабочусь о том, чтобы люди накормили твою волчью стаю».

«Хорошо», - Фан Юань кивнул, следуя за вождем племени Гэ в самый большой грибной лес.

В грибном лесу люди сидели в порядке статуса.

Ароматный кумыс был помещен в кожаный мешок для воды, поставленный перед людьми молодыми красивыми девушками.

На столе было разложено большое количество деликатесов.

Вскоре кто-то поставил жареную баранину и говядину в центр комнаты.

Старый вождь племени Гэ работал лично, он добрался до центра комнаты и использовал кинжал, чтобы вырезать глаза коровы и овцы, а также разрезать их спину и грудное мясо, прежде чем положить их на золотую тарелку и поднести их Фан Юаню.

«Благодетель, пожалуйста», - старый вождь племени Гэ поднял кубок с вином и встал перед Фан Юанем, произнося тост.

Туземцы северных равнин больше всего уважали благородных людей и были чрезвычайно гостеприимны. В северных равнинах, если хозяин произносит тосты за гостя, а гость пьет все это, то это уважение к хозяину. Точно так же, если они не пили его, это означает, что они не уважали хозяина или презирали его.

Когда Фан Юань выпил всю чашу кумыса, в комнате поднялась оживленная атмосфера.

После того, как вождь племени Гэ произнес тост, Гэ Гуан последовал за ним, и Фан Юань выпил все одним глотком. После этого старейшины племени начали поднимать за него тост, и Фан Юань выпил все, его величественное отношение завоевало хорошие чувства всех.

После того, как тосты закончились, атмосфера в комнате была абсолютно нагретой.

«Благодетель Чан Шань Инь, твое имя очень знакомо, ты член племени Чан? В племени Чан у меня есть несколько друзей, моя вторая дочь замужем за мужчиной из племени Чан. Возможно, мы даже родственники», - старый вождь племени Гэ поставил чашку на стол, и на его слегка покрасневшем лице заблестели яркие глаза.

«Вождь племени Гэ, я знаю, о чем ты хочешь спросить. Я - соплеменник из фракции племени Чан Юань Фэна, потомок поколения Шань, который является единственным ребенком в семье. Мой отец - Чан Шань Дун, а мать - Чан Цуй», - Фан Юань вздохнул и торжественно ответил.

Глаза старого вождя племени Гэ были широко раскрыты, когда он в шоке уставился на Фан Юаня: «Ты, ты действительно воин Чан Шань Инь?!».